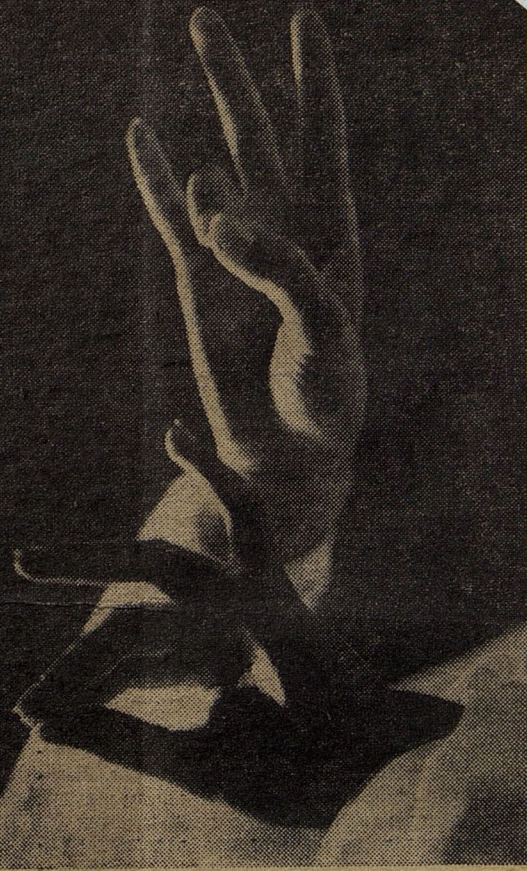
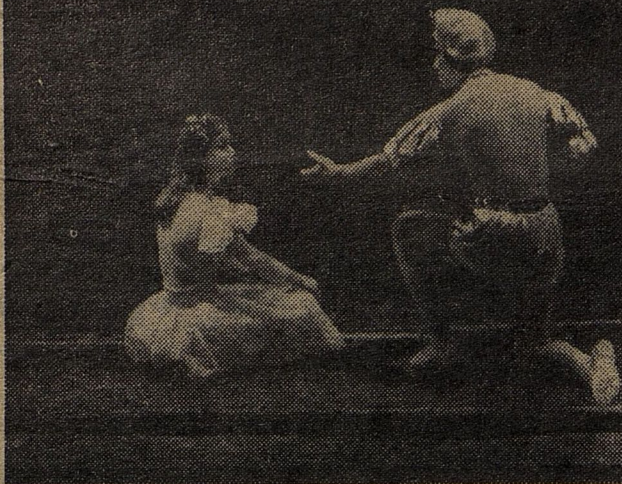

Звучание жеста

Анна ОРОЧКО,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной премии

Артист пел, не слыша собственного голоса. В тишине сцены и зала звучала только музыка и двигались его руки. Гибкие и плавные, задумчивые и радостные руки звенели мелодией, и зритель видел песню; она проникала в его сердце, волновала и успокаивала...

Зал смотрел спектакль без слов, «Двенадцатую ночь». Сверкающий юмор Шекспира несли зрителю молчаливые актеры самого молодого театра Москвы — Театра мимики и жеста.

Несколько лет назад Всероссийское общество глухих решило создать этот театр, первый и единственный в мире. Над студией, в которую были приняты талантливые молодые люди, взяли шефство преподаватели театрального училища имени Щукина — Людмила Владимировна Ставская, Татьяна Кирилловна Коптева, Леонид Владимирович Калиновский во главе с режиссером и педагогом народным артистом РСФСР Борисом Евгеньевичем Захавой. Студийцы прошли полную программу театрального вуза и составили труппу театра, главным режиссером которого стал Леонид Калиновский (он и поставил «Двенадцатую ночь»), а главным художником — Александр Авербах, известный по оформлению ряда спектаклей в театрах Москвы.

— Это потрясает! Их искусство интернационально! — восклицали профессора педагогики и медицины из Франции, Швеции и США, побывавшие на репетиции в Театре мимики и жеста. — Это возможно только в вашей стране!

Театр начинает играть в Москве. Он уже снискал себе добрую славу, с успехом выступив летом в Челябинске,

Уфе, Свердловске, Перми, Кирове, Харькове, Киеве, Днепропетровске, Запорожье. Театр этот не только открывает классическую и современную драматургию людям, потерявшим слух. Он доставляет радость, эстетическое наслаждение всем, кто приходит в зрительный зал, всем, кто любит «сценическое действо», исполненное искренне и талантливо.

Мимика этих актеров необыкновенно выразительна, скупая жестикуляция так красноречива! Пластичностью, искусством владеть своим телом они соперничают с артистами балета, «Таланты и поклонники» Островского, «В дороге» Розова, «Лев Гурыч Синичкин» Ленского удались им так же, как «Двенадцатая ночь».

На днях прошел еще один новый спектакль, поставленный Татьяной Коптевой и оформленный Евгением Розенблюмом. Сквозь сказочный калейдоскоп (эффектный световой трюк) мы увидели трепетную Золушку, меланхоличного «голубого» принца, ожившее пламя очага, танцующие щипцы для угля, метелку, героев других сказок — Синюю Бороду, Мальчика-с-Пальчика, Кота в сапогах, великолепного Шута-озорника и акробата (артист Геннадий Митрофанов), поражающего своей ловкостью, пластикой, ритмикой.

Эпиграфом спектакля стали слова Доброй Феи: «Каждый человек должен уметь создавать сказки и читать их по-своему». Так и прочитана «Золушка» в Театре мимики и жеста. В ней минимум текста, дублируемого дикторами, органично восполняется танцем и особенно пантомимой.

Мимический спектакль... Первыми постановками театр аргументировал свое творческое право на создание такого представления, сделал на него заявку. Средствами пантомимы могут быть воплощены на сцене произведения, которые не поставишь в обычном драматическом театре, — «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», «Старуха Изергиль». И уже знакомая драматургия зазвучит по-новому в пантомимическом театре. Представьте себе бессмертные творения Еврипида, переданные языком пантомимы. Вероятно, это будет очень интересно. А ведь такой спектакль — «Алкеста» — входит в репертуарный план театра. Еще одна ближайшая работа, к которой приступил Леонид Калиновский, — драматическая пантомима «Искры от сердца Данко», станет первым подобным спектаклем, не раздробленным на миниатюры, а односюжетным, полным горьковского резолюционного пафоса.

Идея создания пантомимических спектаклей возникла в театре не случайно. Во-первых, потому, что этот малоразработанный у нас жанр привлекает к себе все большее внимание. А во-вторых, артисты Театра мимики и жеста как бы созданы для этого жанра: ведь жест и мимика для них основное средство общения. Они молоды, они остро чувствуют форму, а преподанная им вахтанговская школа помогает точно прочерчивать внутренний рисунок роли. Сочетание этих двух качеств и делает их отличными мимами.

«Молчаливый» театр набирает силы, говорит все громче, аудитория его становится все обширней.

На снимке: Золушка — Марта Грахова, Принц — Вячеслав Карычев.

Фото Н. Рахманова.

Неделя, № 37, 1963, 14 сент.